

Александр

Тамонников

Истребитель майданов

Старый сценарий для новых убийств

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников
Истребитель майданов

«ЭКСМО»

2015

Тамоников А. А.

Истребитель майданов / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2015 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Чтобы дискредитировать российскую власть и вызвать в стране волну возмущения, американские «партнеры» спланировали жестокую провокацию. Местом для будущего «майдана» они выбрали город Губинск, в котором проживает известный оппозиционер Бородинский. Ему и поручено координировать операцию. А всю грязную работу взяла на себя банда чеченского боевика Руслана Таева. Для начала бандиты убивают участкового. Один из боевиков надевает полицейскую форму и из табельного пистолета расстреливает группу молодых людей у ночного клуба... Фитиль подожжен, огонь устремился к бочке с порохом. Кажется, уже невозможно остановить взрыв народного гнева из-за «полицейского беспредела». Боевой офицер, телохранитель мэра города Николай Белов, вдруг понимает, что должен и может спасти страну...

© Тамоников А. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Тамоников

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

© Тамоников А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Подержанная «Нива», надсадно рыча двигателем, продиралась по разбитой лесной дороге.

Водитель Виктор Коганов проворчал:

– Черт меня дернул послушать тебя, Жгут, и поехать тут. Ведь через деревню ночью спокойно прошли.

Молодой мужчина, сидящий на месте переднего пассажира, ответил:

– Не бухти. В деревне мы могли бы засветиться.

– Перед кем? – не унимался Коганов. – Это тебе что, город, где народ до утра блудит? В деревне сейчас хрен кого найдешь. Спят все. Да там и народу-то человек пятьдесят. В Шат-кой коттеджи не строят, потому как место гнилое, болота вокруг, по весне и раннему лету от комарья и мошкары спасения нет. Проехали бы спокойно.

– Комарья и сейчас хватает, – заявил Сергей Самохин с заднего сиденья. – Достали, блин! Представляю, что нас ждет в охотничьем домике! И чего мы не взяли химию какую-нибудь против этих бекасов?

– Спирали лучше, – сказал Коганов. – Зеленые такие. Поджигашь, и дым сразу разгоняет всю эту мерзость.

Борис Жгут взглянул на водителя и Сергея, потом проговорил:

– Все сказали, умники? Мы на хрена к охотничьему дому едем? Отдыхать? Рыбку ловить? Шашлычок жарить? Работать мы едем. Даже резину на «Ниву» поставили старую, чтобы потом мусора по следу не смогли вычислить ее. А вы, придурки, базарите о какой-то фигне.

– А почему придурки? Ты у нас умнее всех? Университет окончил?

– Я старший, и этим все сказано!

– Тогда не умничай, старший. Не глупее тебя будем.

– Ладно, проехали, – проговорил Жгут.

Ссориться с подельниками ему не хотелось. Особенно сейчас, ночью, в глухом месте, перед ответственной работой, за срыв которой Руслан спросит так, что мало не покажется.

Жгут прикурил сигарету, выставил локоть в открытое окно. Дни стояли жаркие, градусов под тридцать. Ночью прохладнее, но все равно душно. Немного напряжешься, и тут же проступит пот.

– Ты бы с сигаретой поаккуратней, – сказал Коганов. – Лес сухой, вспыхнет, оглянуться не успеешь. Горящий окурок не бросай.

Жгут скривился:

– Ты, Витя, в пожарники записался? На подработку? Бабок Руслана на жизнь не хватает?

– Смешно.

– Ну и смейся, а не учи отца детей делать.

– Тоже мне отец нашелся! И велико ли у тебя семейство, папаша?

– Борзеешь, Витя! Ну-ну. Гляди, как бы хуже себе не сделал.

– Да хорош тебе, в натуре, Жгут, мозги полоскать. Без тебя тошно. Я уже задолбался от комарья отбиваться. У вас их нет, что ли?

– А они знают, на кого лететь.

– И что ты хочешь этим сказать?

– То, что сказал.

Жгут уставился на дорогу, прыгающую в свете фар.

– Кажись, впереди яма.

– Где? – спросил Коганов.

И тут машину тряхнуло так, что пассажиры подпрыгнули до потолка.

– Где, твою мать? Спишь в оглоблях? – выругался Жгут. – Сказал же, яма!
– Не разглядел, – сконфуженно ответил Коганов. – Да что на этой тарахтелке увидишь? Не фары, а недоразумение. Ехали бы на «Тойоте»...

Жгут прервал Коганова:

– Закройся, Витя, и смотри за дорогой.

– Сколько еще тащиться? – спросил с заднего сиденья Самохин.

– Недолго, – ответил Жгут. – До мостика через реку. Там слева и должен быть охотничий дом.

– Быстрее бы. Жрать хочется, да и поспать не мешало бы.

«Ниву» трянуло еще раз.

– Да что ты, Витя, ни хрена не видишь?

– Вижу! Только где я тебе колдобины эти объеду?

– Погодь! Это чего там впереди блесит?

– Река. Мост справа. Но не хотел бы я заезжать на него, проще вброд.

– Нам дальше не надо. Где домик?

– Где и должен быть. Вон, слева темнеется.

– Ага! Значит, приехали. Так, Витя, давай к домику.

Через полминуты «Нива» встала у небольшой избышки с дощатой дверью. Ее окна были забиты деревянными щитами.

Троица вышла из машины и тут же попала под атаку комаров.

Жгут замахал руками и услышал:

– Что, Боря, не в кайф?

– А мне по фигу.

– Так чего же дергаешься?

– Кости разминаю.

– Хорош базарить! – приказал Жгут, решив показать, что он старший в этой компании. –

Хватайте сумки и тащите в дом.

– Лучше в машине остаться. В хате комарье до утра живьем сожрет.

– А в салоне не сожрет?

– Продымить, окна закрыть, и ничего. Конечно, эта тварь пролезет, но не в таком количестве, как в доме.

– Может, там комаров вообще нет?

– Ага! Разбежались они.

– В дом, сказал! – повторил приказ Жгут.

Коганов выбрал ключ, открыл дверь, осветил помещение.

– В натуре, халупа, переночевать только.

Троица вошла в домик, состоящий из небольшого тамбура и одной комнаты. Вдоль стен стояли широкие лавки, посредине – стол, в углу – печь, сейчас совершенно не актуальная. Электричества не было, на гвозде висела керосиновая лампа.

– Да, – проговорил Жгут. – Точно не люксовый номер. Но комарья вроде меньше, чем на улице.

– Это пока они не почуяли нас, – ответил Коганов. – Дерьмовое начало, скажу вам, пацаны. Тут не только люкс отеля, но и комната в общежитии рядом не стояла. И запах какой-то хреновый.

– Мышиный, – со знанием дела сказал Самохин. – Помню, в деревне у деда в старом амбаре такой же стоял. Кот в нем постоянно пасся, мышей оттуда таскал.

– Этого еще не хватало! – Коганов сморщился.

– Не бойся, не сожрут, – заявил Жгут. – Так, братва, сейчас хаваем и на боковую. До одиннадцати спим.

- Если получится, – проговорил Самохин.
- Получится. Ты керосинку попробуй зажечь.
- Думаешь, в ней остался керосин?
- Ты попробуй. Не получится, фонари используем.
- А чего не сразу фонари?
- Делай что сказано! И не зли меня, Серый, в морду дам!
- Если бы не двадцать штук, обещанных Русланом, хрен бы я поехал сюда.
- А куда бы ты, Сережа, делся?

Лампу зажечь не удалось. На стол поставили два фонаря. Самохин выложил из сумки три банки тушенки, нарезанный хлеб в пластиковом пакете, ложки и литровую бутылку минеральной воды.

- У меня и водочка припасена, – сказал он.
- Я тебе дам водочку! – повысил голос Жгут. – Никакого бухалова! Вечером выпьем, когда после дела в город вернемся. А кто тебе, Самоха, разрешил водку брать?
- Так этот пузырь давно в сумке лежит. Неприкосновенный запас.
- Засунь его подальше. – Он вытащил нож, вскрыл банки. – Хаваем! И аккуратно, чтобы никаких следов.

Коганов проворчал:

- Так они один черт останутся. Пыль на стол не вернешь.
- Вы пальцы не оставьте, остальное ерунда.

Троица перекусила быстро.

Пустые банки, ложки, бутылку и пакет Самохин убрал в мешок, потянулся и сказал:

- А, в натуре, пацаны, тут бекасов вроде как меньше.
- Спать ложимся. Я у окна.

Парни улеглись на лавки не раздеваясь. Они уснули, когда уже начало светать.

Первым встал Жгут и вышел на улицу. Сегодня было прохладней, чем вчера. Небо в рваных облаках серого оттенка, горизонт с юга затянут тучами.

Слабый ветерок морщинил гладь речушки. Хотя и невелика Шата, метров тридцать шириной, но глубока, с множеством омутов. Берега чистые, прибрежная полоса песчаная. Рыба здесь водится. Конечно, рассчитывать на леща килограмма в три не приходится, но крупного окуня, щуку, не говоря уже о плотве, поднять можно.

Рыбаки из города выезжали на Шату, правда, чаще останавливались ближе к Губинску. Дороги в области никудышные, как, впрочем, и везде, стоит уйти из Московской области. А между селами и деревнями они вообще остались такими же, какими были пару сотен лет назад. Не считая, понятно, трасс федерального значения. Те постоянно латаются, вбирают в себя весь бюджет дорожного фонда.

Жгут умылся холодной чистой речной водой, отдающей запахом торфа, прикурил сигарету. Как ни странно, комаров почти не было. Да и спать особо они не мешали. Вечером возмут свое, но тогда ни его, ни подельников здесь уже не будет. Другим достанется.

Выкурив сигарету, Жгут вернулся в избушку, подал команду:

- Подъем, пехота!

Он служил в мотострелковом полку, был пулеметчиком. Один, наверное, из всей банды Руслана Таева.

Дружки неохотно поднялись.

- Сколько времени? – спросил Самохин.
- У тебя часов нет? – осведомился Жгут.
- Часы-то есть, только вот тряхнул я их во время драки на рынке. Теперь то ходят, то стоят.

– А на новые денег не хватает?

– Никак до магазина не доберусь.

– Ну, конечно, ты же такой занятой!

Самохин взглянул на старшего и проговорил:

– Слушай, Жгут, ты решил с утра мозги нам поканифолить? Не успокоишься никак?

– Ладно, – пошел на мировую Жгут. – Не заводись. – Он посмотрел на свои часы. –

Двадцать минут двенадцатого.

– Неплохо кемарнули, – сказал Коганов, поднявшийся последним. – Не знаю, как другие, а я выспался.

– Теперь давайте на улицу. Десять минут на то, чтобы привести себя в порядок. Дальше поздний завтрак, он же ранний обед. После чего приступаем к работе.

Самохин и Коганов вышли из охотничьего домика. Они справили нужду, разделись и бросились в холодную воду реки, ныряли, брызгались. Но за десять минут управились.

После завтрака Жгут достал сотовый телефон. Связь отсутствовала, но это здесь, в домике. Если подняться по лестнице на крышу, то там мобила работает нормально. Проверено. Руслан специально посылал сюда парней, хотел узнать все о связи.

– Так! – проговорил Жгут. – Повторим план.

– А чего его повторять? – Самохин зевнул. – Все и так ясно. Приедет клиент, ты его встретишь, заведешь в избу. Я ему на шею удавку!.. Потом зачищаемся и сваливаем в город.

– Клиент непростой, Самоха. Он может оказать сопротивление.

– С удавкой на шее? Подергается минуты три и затихнет. Главное, натянуть тросик так, чтобы клиент не смог пальцы под него просунуть. Остальное ерунда. А я петельку брошу так, что он и понять ни хрена не успеет.

Жгут кивнул:

– Это ты умеешь. Ладно. А если клиент приезжает не один?

– Тогда валим всех из стволов. До деревни километров десять. Выстрелов там слышно не будет.

– Но стрелять надо в голову!

– Само собой.

– Лады, поговорю с Русланом, заодно проверю, как насчет связи на крыше. Потом начнем.

– Давай. Тебе лестницу подержать? – с усмешкой спросил Коганов.

Жгут взглянул на водителя.

– Ты лучше тачку приткни у реки, чтобы все натурально выглядело, да удочки выстави вместе с остальным рыбацким барахлом. Найди себе место в кустах, откуда сможешь видеть все пространство перед домом и стрелять из «макарова». А с лестницей я и без тебя управлюсь. – Жгут повернулся к Самохе: – Ты, Серый, приберись тут, протри тряпкой места, за которые могли хвататься.

– Может, и пол вымыть?

Жгут внимательно посмотрел на подельника.

– Надо будет, вымоешь и вычистишь зубной щеткой. Но пока этого не требуется.

Он прошел к задней части домика, где стояла лестница, поднялся до края шифера. Индикатор показал, что связь появилась.

Жгут набрал номер и после нескольких длинных гудков услышал:

– Да!..

– Мы готовы, Руслан!

– Осмотрелся?

– Да, нормальное место.

– Где притопить тачку, определился?

– С этим напряги. Возле дома не получится, да и вообще река не подойдет. Перетащим тачку по лесной дороге. Там болото, где-нибудь найдем место.

– Почему ночью не нашел?

– Издеваешься? Хорошо, что сами до избушки добрались. Тут не дорога, а недоразумение. Чего бы я в кромешной тьме отыскал?

– Хоп, Жгут! Тачка мусора не особо важна. Затопите – хорошо, нет – ну и черт с ней. Главное, дело сделать. Парней своих на случай действий по второму варианту проинструктировал?

– Конечно. Валить, стреляя в черепа.

– Все! К четырем часам вы должны быть на заводе. Вечером главная работа.

– Какая, сказать не хочешь?

– Скажу, когда сделаешь все как надо и вернешься. Понял?

– Да. Вопросов нет.

– Удачи. Парням можешь сказать, что бабло за клиента у меня в ящике лежит. Как придете, получите.

– Это хорошо, Руслан. Только я не стал бы платить им до окончания всей работы.

– Позволь, Жгут, мне решать, что делать.

– Хоп! Ты шеф, тебе виднее.

– Вот именно. Как начнете отход, сообщи.

– Обязательно. Пока!

– Давай!

Жгут спустился по лестнице.

Коганов поставил «Ниву» у берега, разложил три удочки. Не успел он забросить третью, как снял с первой крупного окуня.

– Ого! – воскликнул Виктор. – Рыбка попалась!

– Ты лучше место себе найди.

Коганов вытащил плотву.

– Нет, в натуре, клюет, как бешеная.

– Делай что сказано! – приказал Жгут. – У тебя будет время порыбачить.

Коганов вздохнул, с сожалением посмотрел на дергавшийся поплавок, ушел в кусты, но вскоре вернулся и вытащил-таки еще двух окуней.

Потом Виктор крикнул:

– Есть отличная позиция в двадцати метрах от дома.

– Хрен с тобой, лови рыбу.

Из дома появился Самохин с сумкой.

– Все нормально. Я прибрался, лавки и стол протер.

– Хорошо.

– Я пойду к Когану, тоже половлю?

– Вот не знал, что вы заядлые рыбаки.

– А чего не ловить, если клюет? Да и рыба будет как раз в тему, когда появится клиент.

Ведь ты у нас, по легенде, рыбак. Вот и похвалишься уловом.

– Ствол проверил?

– Он у меня всегда готов. Была бы цель.

– Будет. – Жгут осмотрелся. – Так, вроде можно начинать.

– Опять на верхотуру полезешь?

– Хочешь, ты лезь.

– Нет, я к Когану. Как говорится, каждому свое.

– Удавка?..

– В кармане.

– Ладно, иди к этому рыбаку.
Жгут посмотрел на часы: 12.30.
Самое время.

Он прошел к лестнице, поднялся до крыши, угнездился, чтобы не свалиться, достал телефон, по памяти набрал номер, услышал длинные гудки, откашлялся...

Участковым по сельскому поселению Курино, в состав которого входило несколько деревень, в том числе Шаткая, был сержант Юрий Зайцев. Он сидел у себя в кабинете, расположенном в здании сельской администрации, и составлял протокол. Напротив него устроился на стуле мужичок лет пятидесяти с крупными фингалами под глазами.

– Значит, гражданин Бобрин, вчера в двадцать два часа вы вернулись домой от гражданина Копылова, с которым отмечали его день рождения, так?

– Так! Только раньше было. Как раз по телевизору «Время» закончилось.

– Хорошо, в двадцать один сорок.

– Где-то так.

– Вернувшись, вы потребовали у жены, чтобы она налила вам самогона, да?

– Нет, не самогона, а браги.

– Пусть будет брага. Супруга, Анна Викторовна, отказала, так?

Мужик, дыша вчерашним перегаром, нагнулся к участковому:

– Если бы отказала, Юрик, так и хрен бы с ней. Она оскорбила меня.

Участковый поправил галстук.

– Гражданин Бобрин, я вам не Юрик, а сержант Зайцев Юрий Алексеевич.

– Да брось ты. Я же тебя еще пацаном сопливым помню. Ты с друзьями частенько в мой сад за яблоками лазил. Или не помнишь, как я однажды приложил тебя кнутом? Ты не успел через забор перемахнуть.

Сержант кашлянул.

– Федор Петрович, не надо вот так. Что было, то было. Сейчас я при исполнении. Будьте добры отвечать на мои вопросы.

Бобрин вздохнул:

– Верно люди говорят: хочешь узнать человека – дай ему власть.

– Повторяю вопрос. Анна Викторовна отказалась налить вам брагу, так?

– Так! При этом, гражданин начальник, она обозвала меня матерными словами, которые я тоже прошу внести в протокол.

– Как же я внесу мат в документ?

– А так! Ведь вы же должны описать все как было, вот и описывайте. Потому как матерные слова Анны оскорбили мое личное достоинство. Как мужчина, я этого стерпеть не мог, ну и вдарил супругу. Один раз. Больше ей и не требовалось. И учтите, гражданин начальник, я без оскорбительных ее слов протокол подписывать не буду.

Сержант пожал плечами.

– Я напишу, что ваша супруга оскорбила вас в нецензурной форме.

– Ладно, – согласился Бобрин. – Пусть будет так. Оскорбила, унизила, что вызвало ответную реакцию. Тем более я был пьян. Это смягчает мою вину. Не трогай пьяного мужика, и ничего тебе не будет, но нет, взяли моду бабы на мужей нападать. Раньше, дед говорил, чуть что – вожжами их, а нынче чуть задел, и уже мусора... пардон, полиция тут как тут.

Участковый выслушал тираду возмущенного Бобрина и продолжил:

– Итак, вы ударили жену. Данный факт признаете?

– Э-э, гражданин начальник, разве это ударил, раз с утра смогла сюда прийти да кляузу накатать?! Так, задел слегка, можно сказать. Был возмущен оскорблениями.

– Господи, и что за гадость вы вчера с Копыловым пили? Перегар жуткий, не продохнуть. – Сержант встал и открыл всю половину окна.

Форточки было мало.

– Как что пили? Знамо дело, самогон. Все лучше, чем паленая водка в нашем магазине. Вот вы бы, гражданин начальник, тряхнули бы его, а то травят людей непонятно чем.

– Все проверим. Но сперва с вами закончим.

Бобрин изобразил удивление.

– А что, разве не все?

– Не все, Федор Петрович. Вам-то кто синяки наставил? Копылов?

– Ванька? Да ни в жизнь. Я его сам отделаю так, что мать родная не узнает. Царство ей небесное. Прости меня, Господи. – Бобрин перекрестился.

– Тогда кто бил вас?

– Никто. Это я, из хаты выходя, о дверной косяк ударился. А все кошка виноват. Выпрыгнул меж ногами, я шарахнулся и напрямиком въехал в деревяшку. Аж искры из глаз посыпались.

– Значит, вас никто не бил?

– А то ты не знаешь, что на селе меня никто не тронет.

– На «вы», пожалуйста.

Бобрин вновь вздохнул:

– Надоел ты мне, Юрок. Пойду я, да? Давай бумагу свою, подпишу и двину.

– Похмеляться?

– Знамо дело, не болеть же! И потом, мне с женой мириться надо. А как на больную голову?

– А на пьяную она вас простит.

– Куда денется? Впервой, что ли?

– Но заявление-то все же написала! И тоже впервые.

– Погорячилась. Да и раньше, до тебя... извините, гражданин сержант, до вас, на селе участкового не было. Приезжал один из района раз в неделю. Душевный, между прочим, человек был. Понимал, какая жизнь на селе. От рюмки-другой не отказывался, потому и решались дела мирно, душевно.

– За что и уволили этого душевного капитана из органов.

– А хороших людей всегда выгоняют. И не только в вашей ментовке... пардон, полиции. Кому они нужны, хорошие, понимающие народ? Начальству псы цепные требуются, чтобы землю рыли, протоколы пачками в отдел тащили.

– Не забываетесь, Федор Петрович.

Бобрин поднял ладони.

– Извиняюсь, коли что не так сказал. Я пойду?

В окно кто-то постучал.

Сержант обернулся и увидел за стеклом улыбающееся лицо жены Натальи. Они сыграли свадьбу полгода назад.

– Вот и супружница ваша пришла, пирогов, наверное, муженьку принесла, – воскликнул Бобрин. – Натаха, она хорошая, правильная. Повезло тебе с ней.

– Читайте, подписывайте протокол и ступайте домой! – сказал сержант, стараясь быть строгим. – Я передам документы в отдел. А там уж решат, что делать дальше. Могут возбудить уголовное или административное дело.

– С чего это дело-то сразу?

– Не сразу, Федор Петрович, а после изучения материалов.

– Это протокола, что ли?

– Да.

– Гражданин начальник, может, как-нибудь утрясем это дело?

– Ну, разве что Анна Викторовна заберет заявление. Тогда вы отделаетесь устным замечанием.

– Ага, понял! Она заберет, не сомневайтесь, гражданин начальник, сегодня же, через час.

– Я буду здесь. Ступайте!

– Понял! Ушел! Анька заберет все, что написала по своей дурости. До свидания, Юрий Алексеевич.

– До свидания. И без похмелья лучше, Федор Петрович.

Бобрин вышел из кабинета участкового и в коридоре столкнулся с его супругой.

– Ой, Федор Петрович, что это с вами? – воскликнула она.

– Ерунда, Натаха. А ты своему харчей принесла?

– Да, ему же некогда.

– Это точно, дел по горло. Со мной больше часа провозился. А то, что заботишься о муже, правильно. К мужику надо с лаской. Ну, иди, ждет. Да и мне бежать надо. Дела, Натаха.

– До свидания, Федор Петрович.

– Бывай, Натаха.

Бобрин спешно двинулся по коридору к выходу, а Наталья Зайцева вошла в кабинет.

– Привет, Юра.

– Да виделись с утра. – Сержант улыбнулся.

Наталье исполнилось двадцать лет. Она была на год младше мужа.

Молодая женщина достала из пакета термос и сверток.

– Перекуси, Юра, попей чаю.

– Я бы и домой зашел.

– Ты кушай-кушай.

Сержант с удовольствием перекусил.

– Хорошо же у тебя пироги получаются, Натаха!

– Еще бабушка-покойница научила печь. А у нее свой рецепт был.

Она убрала термос в пакет, присела на стул.

– А у меня для тебя новость, Юра.

– Да? И что за новость?

– Я в медпункте была.

– Что-то случилось?

– Случилось, Юра. Я беременна.

– Что? Беременна?

– Ты не рад?

– Я? Рад, конечно, не то слово, Наташа. Но как в медпункте могли определить беременность? Там, кроме зеленки, поди, и нет ничего.

– Зоя Анатольевна, врач, тест из области привезла. По нему и выявилась беременность.

– А что, это возможно?

– Возможно, Юра. Но я смотрю, ты не очень-то рад.

– Да ты что, Наташенька! – Сержант вышел из-за стола, обнял жену. – Не просто рад, дорогая, я счастлив. И сколько ты уже беременна?

– Это узнаю в городе. Завтра поеду в поликлинику.

– Я отвезу тебя.

– А начальство не заругает?

– Нет.

Наталья прижалась к мужу.

– Знаешь, я часто думала, как это бывает. А все на самом деле очень просто.

– Котенок ты мой, я так сильно люблю тебя!

– Я теперь не одна.

- Я вас двоих люблю.
- А если двойня или тройня?
- Всех люблю.
- Ты у меня самый лучший. Мне так хорошо сейчас! Ты сегодня...
- Договорить она не смогла. Сотовый телефон мужа издал сигнал вызова.
- Кто это еще? Извини, Наташа.
- Ничего.
- Интересно, – проговорил участковый, глядя на экран телефона. – Номер незнакомый.
- Юрий Зайцев! – ответил он.
- Полиция?
- Да! Участковый.
- Я – Гулин Семен Иванович, рыбак, так сказать, приехал из города в ваши края, остановился у охотничьего домика, который на берегу реки, у моста.
- Мне известно это место, и что?
- Снасть раскинул, решил в дом заглянуть. Уж и не знаю, чего поперся туда.
- Поподробнее можете, Семен Иванович?
- Да, конечно. В общем, в домике труп.
- Что? – крикнул участковый. – Труп? Чей?
- Не знаю.
- Мужчины или женщины?
- А, в этом смысле. Мужчины, конечно. Откуда здесь женщине взяться?
- Понятно. Мужчина убит?
- Сразу не скажешь. Крови вроде нет, а может, я не заметил. Когда увидел мертвеца, тут же на улицу вышел и сразу же позвонил вам.
- Но там связь не действует.
- Это внизу, а если подняться по лестнице на крышу, то связь есть. Иначе как я дозвонился бы вам?
- А номер мой откуда знаете?
- Так в селе у магазина на доске объявлений он написан. Номер, ваша фамилия, имя, отчество, должность.
- А, ну да. В дом еще раз зайти сможете?
- Господи, упаси. Не смогу. Сейчас соберусь и двину домой.
- Нет, Семен Иванович, вам нельзя уезжать.
- А чего тут делать? Насчет мертвеца я вам позвонил. Рыбалка накрылась. Чего ждать-то?
- Вы будете мне нужны. Я где-то через полчаса подъеду. Прошу вас, дождитесь меня.
- А на чем будете?
- На «УАЗе» служебном.
- Через полчаса говорите? Ну, если так, то ладно, обожду.
- Будьте так добры и постарайтесь не ходить по поляне.
- Я в машине своей буду сидеть. Удочки смотаю только.
- Что за машина?
- «Нива». Вы ее увидите, стоит у самой реки.
- Выезжаю!
- Жду.
- Связь оборвалась.
- Сержант взглянул на испуганную жену.
- Вот черт, труп в охотничьем доме у Шаткой!
- Господи, страсти-то какие.

– Ты, Наташа, ступай домой, а мне ехать туда надо, пока человек, обнаруживший труп, ждет.

– Юра, а чей труп-то, неизвестно?

– Мужчины.

– Что, убили?

– Вроде нет. Неизвестно, кто он и как оказался в охотничьем домике.

– Может, это кто-то из местных? Из Шаткой?

– Разберемся.

– Ты бы людей с собой взял, Юра.

– Кого, Наташа?

– Я могу поехать.

Сержант обнял жену.

– Вот тебя там как раз и не хватало. Ты иди домой и не волнуйся. Часа за три управлюсь. Мне только зафиксировать труп. Если криминал, убийство, то вызову оперативно-следственную группу из районного отдела. Впрочем, делать это придется в любом случае. Но вечером обязательно буду дома. Не беспокойся, дорогая, это моя работа.

– Мне страшно, Юра.

– Чего ты боишься?

– Не знаю.

– Иди домой. Позови Галю или к родителям зайди. Да, лучше к родителям. Не бойся, я на машине, вооружен. Да и депутата из Шаткой, если получится, попрошу подъехать. Опергруппа прибывает. Не бойся.

– Легко тебе говорить.

– Пойдем, Наташенька, я провожу тебя. Тебе сейчас нельзя волноваться. – Сержант достал из сейфа кобуру с пистолетом, повесил ее на пояс, забрал со стола папку, телефон, взглянул на жену: – Пойдем, Наташа!

Проводив жену, Зайцев вывел «УАЗ» за пределы села Курино, на развилке остановился. Отсюда к охотничьему домику вели две дороги. Одна через деревню Шаткая, другая через лес, напрямую. Она была короче, но хуже. Впрочем, для «УАЗа» это не препятствие. Сержант набрал номер местного депутата Грошева Ивана Григорьевича, фермера, проживающего в Шаткой. Но тот не ответил. Видимо, был занят по хозяйству либо выехал в Курино.

Участковый свернул на прямую дорогу и поехал к охотничьему дому. Недавно отремонтированный «УАЗ» преодолевал лес без особых проблем. По пути сержант еще несколько раз пытался созвониться с Грошевым, но бесполезно. Зайцев попробовал набрать дежурного по райотделу, но в это время вошел в зону, где мобильная связь не работала.

Участковый положил телефон во внутренний карман куртки и сосредоточился на дороге. Вскоре он выехал на ту самую грунтовку, по которой к охотничьему домику подъехала троица во главе со Жгутом.

Тут сержант увидел следы колес.

«Интересно, – подумал он. – Судя по отпечаткам, тут проходила «Нива». Человек, который звонил мне, тоже говорил, что приехал на «Ниве». Но тогда он не мог попасть в Курино, а именно там, у магазина, по его словам, видел объявление с моими координатами. Впрочем, этот самый гражданин Гулин вполне мог бывать в селе и раньше».

Зайцев нашел ответ на вопрос и успокоился.

Дорога заняла сорок минут. Участковый ехал по грунтовке, которой мог воспользоваться свидетель. Поэтому он уже не беспокоился, что тот покинет место происшествия, не дожидаясь его.

В 13.35 «УАЗ» подъехал к мужчине в рыбацком обличье, стоявшему возле белой «Нивы». Тот оказался на удивление молодым, чего нельзя было сказать по голосу.

Участковый вышел из машины.

– Семен Иванович Гулин? – спросил он у рыбака.

– Да, Гулин, – ответил Жгут.

– Ваши документы, пожалуйста.

Жгут довольно умело изобразил растерянность.

– Не поверите, сержант, но все документы – паспорт, удостоверение водителя и страховку – я оставил дома. Помню, положил борсетку на пуфик в прихожей и забыл. Никогда такого не было. Жена могла бы подтвердить, но она уехала к сестре. Та лежит в больнице. А сотовый вчера, как назло, разбила. Уронила на улице. Теперь новые расходы!..

Зайцев прервал его монолог:

– Плохо, гражданин Гулин. Придется вам задержаться до прибытия оперативно-следственной группы. Без документов я не могу оформить протокол обнаружения тела.

Жгут притворно вздохнул:

– Да я уже понял, когда не нашел в машине борсетку. В общем, день потерян.

– Жена когда должна вернуться домой?

– А кто ее знает, товарищ сержант? Наверняка зайдет к подруге после больницы, а женщины горазды поболтать впустую.

– Не все. Но ладно. Пойдемте, покажете, где обнаружили труп.

– Извините, а скоро должна подъехать ваша следственная бригада?

– Как только вызову.

– А вы еще не вызывали?

– На все, гражданин Гулин, есть свой порядок.

– Да-да, конечно. А может, вы один пройдете в дом? Признаюсь, что не испытываю никакого желания вновь оказаться там.

– Мне, возможно, потребуется ваша помощь. И потом, вы нужны мне как понятой. Необходимо осмотреть тело. Родственники могут заявить, что мужчина, выезжая сюда или уходя из дома, имел при себе крупную сумму денег. Вы подтвердите отсутствие или наличие таковой. То же самое касается всех личных вещей.

Жгут вновь артистично вздохнул.

– Ну что ж, пойдемте, раз надо. Но вы первый!

Сержант улыбнулся:

– Не бойтесь. Рыбу-то хоть поймали?

– Взял килограмма четыре, пока ждал. Сегодня ловить можно, а тут... труп!

– Долго ловить не пришлось бы. С юга идут тучи. Еще час-полтора, и польет дождь. Удивляюсь, как в эту погоду вам удалось что-то поймать. Хотя на Шате, по-моему, рыба в любой день готова даже пустой крючок заглатывать. Ладно, идемте.

Участковый поправил кобуру, поудобней взял папку и направился к домику. Следом засеменял Жгут. Из-за спины сержанта он показал большой палец Коганову, сидевшему в кустах.

У входа сержант остановился, обернулся к Жгуту.

– Вы говорили, что звонили с крыши, а лестницу я не вижу.

– Она сзади дома, товарищ сержант, можете проверить.

– Ладно, обойдемся, не будем затаптывать возможные следы.

– Думаете, мужчину могли убить?

– Я пока ничего не думаю. Определимся при первичном осмотре. – Сержант открыл дверь, шагнул в тамбур, оттуда в комнату, снял форменную кепку. – И где тут труп?

Он тут же почувствовал легкое шевеление за спиной. Что-то холодное обвил его шею и начало сдавливать ее. Зайцев попытался просунуть пальцы под петлю, но руки вдруг перестали

слушаться его. Дыхание перехватило, боль резанула по горлу, в глазах потемнело. Он еще раз дернулся и провалился в багрово-черную пропасть.

Самохин отпустил удавку, как только тело участкового пробили судороги. По опыту он знал, что клиенту конец, держать его в петле больше не имеет смысла. Рассечешь горло, и все вокруг зальет кровь, а это никому не надо. Поэтому Самохин медленно опустил дергающееся тело участкового на пол.

– Где труп, ты спрашивал? – Он усмехнулся. – Вот, еще тепленький. Только тебе, сержант, его уже не увидеть. Как работа, Жгут?

Тот одобрительно кивнул.

– Тут сказать нечего, работа хорошая. И горло не перерезал, и удавил, как щенка безмозгло. Мент даже дернуться не успел.

– Опыт – великая штука.

– Согласен, но давай не будем терять времени. Ты раздевай мусорка, я скажу Когану, чтобы смотал удочки, убрал все на берегу и подогнал обе тачки сюда, к дому.

– А чего теперь торопиться?

– Мент базарил о следственной группе. Мол, еще не вызывал, но кто знает, как оно на самом деле. Мог и сообщить. Ментам из райцентра сюда пилить часа полтора. У меня лично нет никакого желания встречаться с ними. Так что у нас на отъезд не более получаса.

– А «УАЗ»?

– Сначала ты погонишь его за «Нивой». Найдем место, где болота подходят к дороге, там и утопим вездеход. Или бросим где-нибудь в стороне от грунтовки. Так что пальчики на баранке и ручке коробки передач не оставляй.

– Ладно, понял.

Самохин засунул удавку в карман и склонился над только что убитым молодым сержантом. Он хладнокровно, безо всяких эмоций снял с пояса кобуру с пистолетом, забрал из карманов телефон и удостоверение личности, начал расстегивать пуговицы куртки.

Жгут вышел на улицу, где его ждал Виктор Коганов.

– Ну и что? – спросил тот.

– Нормалек! Самоха сделал мусорка чисто. Он им сейчас занимается, а ты собирай все с берега, подгоняй «Ниву» и «УАЗ» прямо к двери дома. Без вопросов, Витя!

– Понял. Какие могут быть вопросы?

Двадцать минут ушло у бандитов на то, чтобы раздеть участкового, оттащить его голое тело к реке, привязать к ногам пару секций чугунной батареи, привезенных с собой, и сбросить труп в воду. Потом они отправились в путь.

Впереди ехали Виктор Коганов и Борис Жгут. «УАЗ» вел Сергей Самохин.

Жгут внимательно всматривался в лес, нависавший над грунтовкой с обеих сторон. Он выискивал болота, которые, судя по карте, кое-где выходили прямо к дороге. Вскоре справа потянулось редколесье, блеснули участки черной воды.

– Стой, Коган! – приказал он водителю. – Кажись, болото. Я выйду.

– Давай, – безразлично ответил Коганов, воспользовался моментом и прикурил сигарету.

Жгут вышел на узкую полосу дороги, к которой вплотную подходила дугообразная заводь.

К нему присоединился Самохин и спросил:

– Что, решил тут притопить «УАЗ»?

– Не знаю, надо проверить, что за глубина в этом месте.

– Так это мы быстро.

Самохин достал тесак, свалил молодую березу, отрубил ветки. Получилась слегка под два метра. Сергей воткнул ее в воду. Она ушла примерно на половину.

– Отлично! – сказал Самохин. Воды полно, а дно топкое, утянет «УАЗ».

– Да? Ну, гляди, я тебя за язык не тянул.

– Ты чего, в натуре, Жгут? Я предположил и за базар отвечать не могу. Хрен его знает, может, и наполовину засосет. Давай другое место поищем.

Тут пошел дождь, который и решил исход спора.

– Давай!.. – распорядился Жгут. – Подгоняй «УАЗ» и в болото его, только сам успеи выпрыгнуть. В эту вонючку за тобой никто не полезет.

– Ясный палец. Вы еще кайфовать будете, глядя, как корешок тонет.

– Базарь меньше, работай. – Жгут вернулся в «Ниву» и смотрел за происходящим через правое зеркало заднего вида.

Самохин сел в «УАЗ», повел его к заводу. У самой воды он резко повернул руль и выпрыгнул из машины. «УАЗ» уткнулся капотом в грязь и начал потихоньку погружаться в топь, пуская большие пузыри.

Дождь заметно усилился, превратился в ливень. Самохин подбежал к «Ниве», и Жгут пропустил его на заднее сиденье.

– Ну и ввалил дождичек! – проговорил Самохин. – Две минуты, а уже промок насквозь.

– Высохнешь. Что-то медленно тачка мусора уходит в болото.

– Человека враз не засасывает, а тут целый «УАЗ». Ничего, утонет.

– Когда? Через час, два?

– А нам какая разница? – спросил Коганов. – Хоть через пять. А не уйдет, то и хрен с ним. Все одно уже завтра менты будут знать, что их кореша кто-то завалил в охотничьем доме.

– Да, – согласился Жгут. – Ждать нельзя, надо валить в город, пока дорогу не развезло, а то сядем среди леса, и кранты нам. Если кто и вытащит, то только мусора. А оно нам надо? Давай, Витя, трогай, поехали.

Водитель продолжил движение, всматриваясь в дорогу. Щетки стеклоочистителя с трудом справлялись с потоком воды, стекавшим по лобовому стеклу.

– Ты гляди, сам в болото не угоди, – сказал Жгут. – Да брось сигарету.

Коганов хотел вышвырнуть окурок в окно, но Жгут рявкнул:

– Куда, идиот?! Спалиться хочешь? Затуши «бычок» и в карман! В городе выбросишь.

– Ладно, чего орать-то?

– Бляха муха, мужики вы вроде опытные, а косячите, как пацаны вчерашние.

«Ниву» тряхнуло, и Жгут прикусил язык.

– Твою мать, Самоха, специально, что ли?

– Ни хрена не видно, еду по колее. Если дождь не прекратится, то в полях на этой старой резине можем и застрять.

– Ничего, толкнем, если надо. – Жгут достал сотовый телефон, включил его.

Связи не было. Он так и держал мобильник в руках, пока на экране не проявились две черточки сигнализатора.

Жгут тут же набрал номер.

– Руслан?..

– Как дела?

– Отлично. Мусорок приехал один, я навешал ему лапши на уши, он пошел в дом. Там его встретил Самоха. Короче, все прошло по плану. Форма, документы, ствол у нас.

– Тело?..

– Как и договаривались, с грузом бросили в реку. Ушел участковый под воду за секунды.

– Его тачка?..

– «УАЗ» притопили в болоте, километрах в трех от домика.

– Весь ушел в топь?

– Начал уходить. Мы проверяли, там место топкое, слегка сразу на метр с лишним ушла. Утонет и тачка, но мы ждать не стали. Мусорочка могут хватиться.

- Сейчас вы где?
 - Пока еще в лесу. Скоро выберемся в поле и пойдем в объезд Курино на шоссе к Губинску. Но из-за хреновой резины можем застрять, если дождь не прекратится.
 - У вас идет дождь?
 - Еще какой! Ливень. Дорогу на глазах развозит.
 - В городе солнце. Что предлагаешь?
 - Может, буксир потребуется.
 - Хоп, я скажу, чтобы парни держали «Тойоту» в готовности. Если что, звони, отправлю к тебе эвакуатор.
 - Надеюсь, за него бабки из доли не вычтешь? – с усмешкой спросил Жгут.
 - Смотрю, у тебя хорошее настроение, Боря.
 - А что, должно быть плохое? Как говорится, сделал дело – гуляй смело.
 - Это не про вас. Главная работа вечером. Гульнете завтра, если и в городе все сделаете так же хорошо. В общем, я на связи. Возникнут проблемы с тачкой, звони!
 - Ага, Руслан, до связи!
 - И посерьезней, рано веселиться. Отбой.
- Жгут выключил телефон.
- Шеф доволен? – спросил Коганов.
 - Доволен. Если застрянем, внедорожник вышлет. Но главная работа вечером, поэтому не расслабляться. Гляди, Витя, повнимательней, чтобы следом за «УАЗом» не очутиться в болоте, а я пока кемарну.

Глава 2

Руслан Таев бросил золотистый телефон на стол, поднялся с кресла и прошелся по кабинету, где раньше сидел директор завода железобетонных конструкций. Предприятие давно развалилось, производственный корпус превратился в нагромождение металлического лома. На площадке готовой продукции до сих пор лежали плиты, блоки, прочие изделия. Территория густо заросла деревьями и кустарником.

Не остановилось только производство бетона. Некий местный предприниматель продавал его на стройки.

Завод находился в поселке Редино, на отшибе, недалеко от свалки в промышленной зоне. Полиция здесь не появлялась. Отличное место для банды. Хотя свою организацию, имевшую название «Наш порядок», сам Таев считал не бандой, а оппозиционным движением с радикальным уклоном. Его активные участники во время проведения массовых мероприятий носили нарукавные повязки красного цвета с белым кругом, в центре которого красовались буквы «НП» в ореоле рисунка, сильно смахивавшего на фашистскую свастику.

«Наш порядок» имел приличный запас оружия, боеприпасов, взрывчатки, добытой еще в лихие девяностые годы во время страшного пожара на воинских складах. Тогда сгорел лишь один ангар, да и тот со списанным и приведенным в негодность стрелковым оружием. Проверка же обнаружила исчезновение боевых стволов, причем в довольно больших количествах.

После пожара странным образом куда-то исчезли командир войсковой части, его заместитель и два начальника склада. Военная прокуратура их искала, но не нашла. Да и немудрено. Тела военнослужащих, организовавших поджог и мечтавших получить за это солидные деньги, уже покоились на свалке.

Таев прикурил сигарету. У Шаткой все прошло успешно. Задачу группа Жгута выполнила, но это только начало, всего лишь подготовка одной из основных акций. Она должна состояться сегодня вечером у ночного клуба «Юпитер». Если это дело пройдет удачно, то дальше будет проще.

Золотистый сотовый телефон Таева издал сигнал вызова. Он подошел к столу, посмотрел на экран. Там высвечивалось слово «босс». Значит, звонил реальный глава общественного движения «Наш порядок» и его спонсор. Владимир Константинович Бородинский прежде был депутатом облдумы и мэром города Губинска. Он имел неплохие связи в Москве в основном в среде оппозиционно настроенных политиков, ранее занимавших высокие посты в государстве, и благополучно создавал на этом свое состояние.

– Слушаю, Владимир Константинович.

– Ты на заводе?

– Да.

– Надо встретиться.

– Я должен проследить, как вернутся люди, отправившиеся на рыбалку.

– Поручи это своему помощнику. Разговор предстоит серьезный.

– Даже так? Хоп, где, когда?

– Там, где в прошлую развлекались с барышнями Авроры.

– Понял. Когда?

– Я выезжаю туда немедленно.

– Хоп, я тоже. – Таев отключил телефон и позвал своего помощника, руководителя боевой бригады Дамира Габарова: – Я еду к боссу. Он неожиданно позвонил и назначил встречу. Ты свяжись со Жгутом, узнай, как у них дела. Если понадобится помощь, вышлешь к ним «Тойоту».

– В смысле?..

– За городом дождь, до шоссе пацанам Жгута ехать по грунтовке через поля. «Нива» может застрять. Еще вопросы есть?

– Нет. Сбор ребят к шести вечера, как и было запланировано?

– Пока все остается по-прежнему, но возможны изменения. Послушаю, что скажет босс.

– Ясно. Ты сам поедешь?

– Да.

– Здесь в охране Антоненко и Крупов. Мне хватит одного из них. Может, второго возьмешь с собой?

– Нет. Без охраны обойдусь, да и кого мне бояться, Дамир? Те, с кем мы вели войну, давно в земле гниют.

Габаров усмехнулся:

– Не только в земле. Многих река унесла. Кое-кто в пруду центрального парка купается.

– Вот именно. Так что еду один. Босс не любит, когда его видят посторонние.

– От кого шифруется? От тех, кто на него работает?

– Босс прожил сложную жизнь. Не нам обсуждать его повадки и привычки. По крайней мере, он один из немногих, кто правил городом, остался при бабках и на свободе. А это говорит об очень многом.

– Кто спорит, Руслан? Я всегда считал Бородинского достойным человеком.

На этот раз усмехнулся Таев.

– Интересно, а он хоть помнит, кто такой Дамир Габаров?

– Вряд ли. Я для него мелочь, расходный материал. Как и все мы. Ты в том числе. Всего лишь пешки, которые позволяют ему держать корону.

– Ладно, все. Что-то мы разговорились не по делу, а время идет. Поехал я.

– Давай, удачи! Я сразу после твоего отъезда свяжусь со Жгутом и буду постоянно контролировать его.

– Хоп!

Через полчаса «БМВ» Таева остановилась у набережной. Он спустился к реке, прогулялся вдоль реки, по трапу перешел на прогулочный теплоход. Охранники Бородинского расступились, и Таев шагнул в салон теплохода. Там сидел за столом бывший мэр Губинска и обедал. Рядом стоял официант в безупречном костюме с бабочкой на белоснежной рубашке.

Таев присел напротив Бородинского.

– Приятного аппетита, Владимир Константинович.

Тот кивнул:

– Спасибо. Хочешь, закажи себе что-нибудь.

– Кофе. Крепкий, без сахара и сливок.

Официант удалился.

Бородинский закончил обед, отпил из бокала сухого грузинского вина, протер салфеткой губы.

– Вот и хорошо. Здесь неплохо готовят, Руслан.

– Еще бы! Ведь теплоход принадлежит вам.

– Нет, одной молодой даме.

– Которая во всем зависит от вас.

– От меня, Руслан, в этом городе когда-то зависело практически все. Сейчас я простой обыватель.

– Всем бы быть такими простыми обывателями!

– Всем, Руслан, нельзя. Тогда окажется, что коммунизм не такой уж и бред. – Он сделал паузу, пока официант ставил перед Таевым чашку кофе, кивком головы приказал парню удалиться и продолжил: – Ладно, к теме. Акция у «Юпитера» сегодня отменяется.

Таев опустил чашку, только что поднятую ко рту.

– Не понял! Почему отменяется?

– Вопрос лишний, но я отвечу, чтобы ты попусту не ломал голову. До меня дошла информация, что сегодня полиция собирается навести шмон в клубе. Какая-то сука сообщила, что там всюю торгуют наркотой, вот начальник УВД и распорядился проверить данное заведение. Очевидно, что в условиях нахождения в клубе бойцов спецназа вам акцию не провести. Поэтому я решил перенести ее на завтра, на воскресенье.

– Черт бы побрал этого стукача! У меня все готово, люди Жгута отработали мусора у Шаткой, боевая группа на стреме. Разработан план...

Бородинский поднял ладонь.

– Не суетись, Руслан. Как говорится, что Бог ни делает, все к лучшему.

– Срыв акции к лучшему?

– Считаю, что да. Пусть сегодня менты порезвятся. Своим шмоном они ничего не добьются. Турунов предупрежден, вечером Попов не пустит в клуб своих людей, значит, и наркоты никакой не будет. Менты ничего не найдут, а вот молодежь против себя настроит сильно. Вот этот факт ты должен будешь использовать завтра.

– Но что за крыса сдала людей Попова?

– Это нам не узнать.

– Информацию по шмону сбросил Ермак?

– Он. У нас, к сожалению, после чистки кадров в УВД остался один надежный человек, подполковник Ермаков. Но Олег работает хорошо. Деньги, которые получает от меня, оправдывает по полной.

– Понятно, – проговорил Таев.

Бородинский посмотрел на него:

– Ты чем-то недоволен, Руслан?

– Не люблю, когда меняются планы.

– Придется принять это как должное. Тут не Кавказ, где ты мог делать все, что хотел. Здесь абсолютно мирный город.

Таев усмехнулся:

– Который мы должны поставить на уши.

– Время пришло, Руслан, и ты это знаешь. Дальнейшее укрепление центральной и местной власти в конце концов приведет к тому, что нас просто вышвырнут на помойку. Тот настрой, который сейчас царит в обществе, не устраивает людей, знающих вкус власти. Поэтому и решено встряхнуть общество так, чтобы в нем родилось сомнение в безупречности нынешних правителей. В этом противостоянии мы первые, но далеко не последние. Мы начнем. Если получится у нас, то такие же акции пройдут еще в нескольких крупных городах, а в дальнейшем по всей России. Как в Штатах? Полицейский всего лишь пристрелил малолетнего нигера, а что из этого вышло? Половину страны охватил бунт. Да, в США власть не такая, как у нас. Там базарить с мятежниками не привыкли. Мало полиции, подключили национальную гвардию. Не хватило для усмирения дубинок и газовых зарядов, в ход пошли пластмассовые пули. Все быстро и жестко. У нас такого нет. Наша власть предпочитает обойтись малой кровью. Да и раскручивается карательный механизм настолько медленно, что когда он наберет обороты, его впору останавливать. На этот раз мы не должны допустить, чтобы репрессивная машина государства сдала назад. Надо заставить ее идти вперед. Тогда власть пошатнется. А скоро выборы. Региональные. Они-то сейчас нам и нужны.

Таев улыбнулся:

– Вы вновь хотите занять место мэра, Владимир Константинович?

– Нет, Руслан, главой города я уже был.

– Метите на должность губернатора?

– Почему нет? Область – это тот же город да несколько крупных районов. А вот возможностей у губернатора куда больше, нежели у мэра. Я знаю, что говорю.

– Не сомневаюсь.

– Ради достижения высокой цели мы, Руслан, должны идти на жертвы. Ты уже определил людей, которые... ты сам знаешь.

– Определил. Родичам потом надо бы подбросить бабла.

Бородинский вздохнул:

– Руслан, почему ты все меряешь деньгами? Люди пожертвуют собой ради высокой цели, изменений на благо народа, а ты!..

– Но я же подставляю их!

– Нет, Руслан, ты направляешь этих парней на путь истинный.

– Вы как проповедник в какой-нибудь секте, – сказал Таев и рассмеялся.

– Напрасно веселишься, Руслан. В сектах, между прочим, из нормальных людей делают зомби. И все словом. Никакого насилия. Сам удивляюсь, как удается так душить народ, что тот продает квартиры, дома и несет все до копейки в общину, смиренно растворяется в ободранной серой массе и даже не думает о том, что его обманули. Напротив, за своих проповедников эти люди готовы любого на куски порвать, сжечь себя вместе с детьми. Вот бы нам таких корешков!..

– Так в чем проблема, Владимир Константинович? Давайте вместо акции у «Нептуна» обработаем сходку какой-нибудь секты и заставим ее руководителей пахать на нас.

– Скорее они тебя заставят пахать на них, но ладно, опять мы о пустом. Насчет акции все понял?

Таев утвердительно махнул головой:

– Конечно. Чего ж тут непонятного?!

– Так не расслабляйся и людям поблажки не давай. Объясни, что обстановка изменилась, не раскрывая, естественно, источника информации, еще раз продумай, где кто будет находиться, что делать в определенное время. Проработай запасные варианты действий. Не мне тебя учить. Рекомендации, данные тебе весьма уважаемыми людьми, просто не дают мне право на это. Ты диверсант со стажем. Знаешь, как работать.

– Кстати, Владимир Константинович, на мой счет в Греции переведены деньги?

Бородинский, который сам ничего не делал бесплатно или ради идеи, поморщился, стал похожим на старое моченое яблоко.

– Ох, Руслан, опять деньги.

– Я задал вопрос, Владимир Константинович.

– Конечно, переведены. Тогда же, когда тебе на базу завезли оговоренную сумму для рядовых участников акции.

– Хоп, вернусь, проверю.

– Проверяй и готовься.

– Да готов я, Владимир Константинович, и к первому этапу общей операции, и ко второму, а особенно к третьему. Очень надеюсь на ваше личное участие в обеспечении моего отхода.

– Только твоего? – с усмешкой спросил Бородинский.

– Хотя бы моего, – уточнил Таев.

– Не беспокойся. Ты в любом случае будешь выведен из игры без какого-либо ущерба. Этого тебе достаточно?

– Вполне.

Бородинский откинулся на спинку кресла.

– Я думал, ты гарантий потребуешь.

– А зачем мне слова, господин Бородинский? У меня три брата, которые знают, зачем я здесь, в этом провинциальном Губинске. Если со мной случится непоправимое, будьте уверены, они найдут виновного и очень жестоко накажут. У нас все?

– Все! – сухо ответил бывший мэр.

– Благодарю за кофе. Я поехал в свой сарай.

– У тебя есть приличная квартира.

– Все у меня есть, Владимир Константинович, но мне спокойнее на заводе. Я позвоню вам завтра утром.

– Не надо. Я сам с тобой свяжусь.

– Хоп! До свидания, босс!

– До свидания, Руслан! Не думай о плохом.

– Пусть другие думают. – Таев встал и быстро покинул салон.

Бородинский отошел к окну, увидел Руслана, удаляющегося по набережной, и сплюнул на ковер.

«Братья у него, – подумал он. – Меня напугать решил? Да этих братьев земляки Таева на Кавказе и кончат. Вопрос в цене».

«Нива» с трудом, но прошла по грунтовой дороге до шоссе. За поворотом она прижалась к щебеночной обочине и остановилась.

– Фу, черт! – проговорил Коганов. – Замотался. Дождь мог бы и пораньше кончиться. Знал бы, колеса не менял. Все равно следы размочет.

– Не бурчи, – сказал Жгут.

Его телефон издал сигнал вызова.

– Да?

– Это Дамир. Руслан приказал держать связь с вами и послать помощь, если запросите.

– А сам он где?

– Тебе какая разница, Жгут?

– Никакой. Помощь нам не нужна. Вышли на шоссе. Через полчаса будем на заводе.

– Машина грязная?

– Нет, блесстит. Сам-то подумал, что спросил? Мы не по трассе, а по грунтовке в ливень шли.

– Тогда объезжайте пост ДПС через овощную базу. Иначе инспектора прицепятся, почему, мол, на грязной машине едете. Если они решат проверить салон и багажник...

Жгут прервал заместителя Таева:

– И как я без тебя, Дамир, не догадался ехать в обход? Спасибо, подсказал.

В его голосе звучала ирония, что очень не понравилось Габарову.

– Ты за базаром-то следи, Жгут! Не с шестеркой общаешься.

– Обиделся, что ли?

– Я не страдаю таким недостатком, просто убиваю того, кто пытается нанести мне обиду. Или ты забыл об этом?

– Дамир, извини. Я просто расслабился после работы.

– Рано, Жгут.

– Пост ДПС объедем, на заводе переобуемся.

– Определимся. Вы, главное, без проблем доберитесь до базы.

– Дойдем!

– Все. На заводе встретимся. – Габаров отключил телефон.

– Как надоели понты этой обезьяны! Сам без Руслана никто, а все туда же, начальника корчит, – в сердцах произнес Жгут.

– А ты не зли его. Мелкая блоха, она, знаешь, кусает больнее, – заявил Самохин.

– Это точно, – поддержал разговор Коганов, сидящий за рулем. – Помню, в деревне у соседа деда собачонка была, крохотная, но голосистая, так и звали Звонком. Не любил я ее, а она меня терпеть не могла. Выйду на улицу, она тут как тут. Лает и не отстает, тварь, пока в луга не уйдешь. Однажды с пацанами самогонки попробовали. Ну, меня, понятное дело, тут же развезло, до хаты дошел и блевать у пруда. Так эта тварь тихо подкралась и укусила за ногу. Да больно-то было как! Выбрала момент. Самоха верно базарит, хуже этих мелких тварей никого нет.

– А потом что? – безо всякого интереса спросил Жгут.

– Я заманил ее куском колбасы в наш двор, накрыл сетью, колом огрел, в ведро бросил, отнес к озеру и утопил на хер.

– Сосед не предъявил тебе?

– А что мне? Я – пацан безмозглый. На деда сосед наехал. Тот литруху выставил, они замирились. После сосед новую собачку откуда-то притащил, но уже большую, овчарку. С ней у меня установилось полное взаимопонимание.

Жгут обернулся к Коганову.

– Скоро поворот к овощной базе, там зайди влево.

– Да, понял. В таком виде светиться перед ДПС нельзя.

Коганов благополучно обошел овощную базу и соответственно пост дорожно-патрульной службы. Через двадцать минут он подогнал «Ниву» к конторе ЖБК.

Жгут сбросил ботинки, в которых был на берегу реки, переобулся в туфли, прежде лежавшие под задним сиденьем, и распорядился:

– Вы давайте к ангару, где резина новая лежит, поменяйте ее. Старую в «Газель». Вечером Толкач вывезет на свалку. Да и сами обувь другую нацепите. Засвеченную – к колесам. Только потом в контору, ясно?

– Ясно, – сказал Коганов. – Ты пойдешь к Руслану?

– Это же надо, какой ты, Самоха, догадливый! – Жгут усмехнулся.

– Тогда бабло за мусора возьми и определись, где сидеть до вечера будем.

– Я знаю, что делать. – Жгут выбрался из машины и подошел к Таеву, вышедшему из конторы. – Все в порядке, шеф!

Тот пожал ему руку:

– Молодец. Форма и ствол в тачке?

– И удостоверение.

– Хоп, пусть пока в «Ниве» лежат. Ты сказал, чтобы пацаны резину сменили?

– И резину, и свои ботинки.

– Правильно.

– Сказал, чтобы старую в «Газель» бросили.

– Тоже правильно. Там мусора много накопилось, вечером вывезете все на свалку. Пойдем в кабинет, там подробно все расскажешь по менту и тачке.

– Пацаны насчет денег интересовались.

– Будут им деньги. Хотя...

– Что?.. – насторожился Жгут.

Но Руслан лишь усмехнулся:

– Ничего, будут деньги.

Они прошли в кабинет.

К ним присоединился Габаров и тут же наехал на Жгута:

– Ты, Боря, пацан правильный, но вот за базаром не следишь. Какого хрена при Самохе и Когане так нагло говорил со мной?

– Я же извинился, Дамир.

Таев ударил ладонью по крышке стола.

- Все! Замолчали. Мне еще разборки внутри организации не хватает. Жгут протянул Габарову руку.
- Мир, Дамир? Видишь, в рифму получилось.
- Ладно, проехали. Все нормально.
- Вот это другое дело! – Таев откинулся на спинку кресла. – Рассказывай, Жгут.
- Да все сделали так, как и планировали. Мусор приехал один, я развел его, как лоха, он повелся и потащился в дом. Там Самоха. Удавку на шею, и все дела. Форму сняли, к телу секции от батареи и в воду.
- Уверен, что рядом посторонних не было?
- Уверен. До его приезда все осмотрели. А когда Самоха кончил мента, Коган за подходами к дому смотрел. Короче, все нормально, Руслан.
- Хоп! «УАЗ»?..
- Его притопили. Я уже докладывал, где именно.
- Машина вся ушла в болото?
- Вот этого не скажу, но уходила. Медленно, поэтому я решил не ждать. Но, думаю, засосет всю.
- Ладно. Все одно труп найдут. Пропажу мента так не оставят, всю Шату прочешут. – Руслан повернулся в кресле к сейфу, открыл его, достал три пачки стодолларовых купюр, бросил на стол: – Ваша доля!
- Жгут забрал деньги, усмехнулся:
- Жаль Самохе отдавать. Пропадут.
- Не жалей, ты-то свое в любом случае получишь. Не десять штук! Кстати, как думаешь, Самоха ни о чем не догадывается?
- Вроде нет.
- Так «вроде» или не догадывается.
- Я в его мозгах не копался. По тому, как ведет себя, видно, что не догадывается. Уж в то, что я или Коган можем подставить его, точно не верит. Считает нас одной командой.
- Значит, насчет Самохи я могу не беспокоиться?
- Да. Попридержу-ка я, пожалуй, его бабки до вечера. Потом они ему будут не нужны.
- Отдашь как положено! – заявил Таев.
- Но, Руслан!..
- Придется отдать. Он до завтрашнего вечера из тебя душу выжмет.
- Не понял!.. – удивился бандит. – До какого завтрашнего вечера? Мы же сегодня...
- Таев опять прервал Жгута:
- Босс перенес акцию на завтра, так что сегодня у вас отдых.
- Но почему?
- Есть причина, Боря. Тебе знать ее необязательно. Работаем у «Юпитера» завтра.
- Черт! Тогда придется отдать.
- Сказал, не жалей. И запомни, деньги не любят жадных.
- Я не жадный, а практичный. Значит, сегодня можно расслабиться?
- Но не до такой степени, чтобы утром не могли поднять черепа.
- Я думаю у Авроры в салоне до утра зависнуть.
- Таев кивнул:
- Хоп! Это можно. Там вам не дадут нажраться до чертиков и дури не поднесут. Со шлюхами хоть всю ночь кувейркайтесь, но в восемь утра быть здесь. Если поедете в салон, то втроем. Ты отвечаешь за все, что там может приключиться.
- Нет базара.
- Тогда проверь, сделали ли все как надо твои кореша. До вечера поваляйтесь в комнате отдыха. Потом Дамир отвезет вас в массажный салон.

Дамир кивнул:

- Отвезу, обратно доставлю и Аврору проинструктирую.
- Лады. Форму, ствол и удостоверение так и держать в машине?
- Да. Пусть лежат в «Ниве», забереешь перед выездом на акцию. Форма-то хоть подходит

Самохе?

- Да. Он с мусором одного роста и тощий такой же. Вот только фото в удостоверении...
- Это ерунда. Показывать его он не будет.
- Понял.
- А понял, так ступай! В девять вечера Дамир отвезет вас в салон Авроры.
- Угу.
- Деньги Самохе отдай!
- Отдам. – Жгут вышел из конторы, дошагал до ангара.

Подельники уже закончили работу, переставили колеса, старые бросили в кузов «Газели».

Он взглянул на туфли дружков. Да, они переобулись.

- Сейчас давайте машину на мойку, потом шуруйте в комнату отдыха, – распорядился он.
- Руслан дал бабки? – спросил Самохин.
- Дал. Заканчивайте с тачкой, получите долю.
- А я при чем? Витек и один справится. Там надо-то из шланга грязь сбить.
- Вместе работайте! Давай, Самоха, без лишних базаров.

Тот вздохнул и подчинился.

Бандиты отогнали «Ниву» к пожарному гидранту, к которому через муфту был подсоединен обычный шланг.

Жгут прошел в комнату отдыха. Достал из шкафа бутылку водки, снял крышку, сделал несколько глотков из горлышка. Бросил в рот кусок печенья. Прикурил сигарету и прилег на кровать у окна. Внутри здания было прохладно. Впрочем, сегодня и на улице стояла не такая жаркая погода, но дождя в отличие от ближайшего района не было.

Подельники пришли через полчаса.

Самохин бросил свою сумку на кровать.

- Все! Машину помыли, стоит в ангаре.
- Молодцы, быстро управились. У меня для вас хорошая новость.

Коганов ухмыльнулся.

- Что, Руслан увеличил долю?

– Нет. Акция перенесена на завтра, я договорился с ним, что ночь мы проведем в салоне у Авроры.

- Ништяк! – воскликнул Коганов. – Пышка Зойка моя, сразу забиваю.

– Кому она, кроме тебя, извращенца, нужна? – заявил Самохин, за что получил от Коганова подзатыльник.

Он хотел ответить, но Жгут остановил перепалку:

- Хорош, пацаны! Прекратили. Завтра от души повеселитесь.

– Ночью тоже скучно не будет. Шалавы у Авроры отменные. Их редко свободными застаете. Но для нас-то, думаю, Аврора постарается. – Коганов вновь ухмыльнулся.

– Позаботится, девки будут, и стерва жирная твоя никуда не денется. А сейчас... – Жгут достал из кармана две пачки денег. – Держите! Ваша доля. – Он бросил по десять тысяч долларов каждому.

Самохин поймал пачку, прилепил ко лбу.

– Это дело. С такими бабками можно гульнуть. Менять где будем? Или баксами с телками рассчитаемся?

– Поменяем у Авроры. Бабло получили, сейчас в душ и отдыхать. В девять часов Дамир отвезет нас в салон, завтра утром заберет оттуда. Руслан предупредил, чтобы не нажирались и никакой дури не набрались. Впрочем, Габаров еще проведет инструктаж.

– Бляха муха! – недовольно пробурчал Самохин. – Мы что, в армии, чтобы нас строить?

– Ты деньги хорошие получать хочешь?

– И что?

– Тогда не вякай, а делай то, что скажут.

Самохин повалился на кровать.

– Ладно. А Руслан долю за основную акцию не поднял?

– С чего это вдруг?

– Ну, так, может, решил премию назначить. Ведь у «Юпитера» предстоит не какого-то участкового завалить. Там работа посерьезней будет.

– Двадцать штук. И никаких премий. Не борзей, Самоха. Где бы ты еще поднимал такие бабки?

– Но и работенка, Боря, грязная. Если менты загребут, то двадцаточкой не отделаемся, на пожизненное отправят.

– Вот поэтому и работать надо с умом, – проговорил Жгут. – Короче, в салоне только бабы и немного шампуня.

– Что, даже анашу нельзя? Немного!

– Нельзя, но об этом еще предупредит Дамир. И какого хрена ты разлегся, Самоха? В душ вали, а то прет от тебя псиной.

– От тебя тоже.

– Одежду в пакет. Ее тоже в «Газель» определим вечером. Надеваем все новое.

Бандиты по очереди приняли душ, перекусили и завалились спать.

В девятом часу вечера, после того как Самохин отправил пакет с одеждой в «Газель», троих собрал Габаров. Он быстро провел инструктаж, но ничего нового не добавил. Мол, много не жрать, никакой наркоты, трахаться сколько душе угодно, но до восьми утра. В это время ждать в фойе салона.

Потом Габаров вывез бандитов в город.

А в селе Курино с пяти вечера не находила себе места Наталья Зайцева. Муж как уехал, так ни разу не позвонил и до сих пор не вернулся. В шесть вечера она пошла в местную администрацию, которую возглавлял Виктор Степанович Катанов.

Он задерживался на работе допоздна. Весной после долгой, тяжелой болезни у него умерла жена. Сын, офицер-десантник, служил на Дальнем Востоке. Виктор Степанович остался один, поэтому не спешил уходить из кабинета. Его дом, когда-то уютный, теплый, стал вдруг пустым, неприветливым.

По пути Наталья встретила отца, Воловова Владимира Алексеевича.

– К своему бежишь, дочка? – спросил он.

– Ой, папа, не знаю, что и делать.

– А что произошло?

– Да в обед кто-то позвонил Юрке, сказал, что в охотничьем доме у Шаткой труп лежит.

– Чего? – Воловов нахмурился. – Чей труп?

– А я знаю? Вот Юрка и поехал выяснить. Сказал, за пару-тройку часов управится, но до сих пор не вернулся и ни разу не позвонил.

– Ну, значит, дело там серьезное. Работает.

– Но хоть позвонил бы.

– Откуда? От реки Шата? Да там никакая сотовая связь не действует.

– Я не подумала об этом. Но все равно уже седьмой час.

- Ты, Натаха, не волнуйся. Служба есть служба. В пять часов она не заканчивается.
- И все же мне тревожно, папа. Чую, в беду Юрка попал. Сердце-то женское не обманешь.
- Воловов вздохнул:
- И чего решила делать?
- Да вот до Катанова дойти. Чтобы в райотдел позвонил, узнал, что к чему. Юрка говорил, что ему придется вызывать из района какую-то группу.
- Это дело. Ну, пойдем вместе.
- А ты куда шел?
- Да к тетке Насте, матери растирку взять. Опять спину прихватило. Сколько раз говорил, не поднимай тяжелого, меня позови, нет, все сама, лишь бы побыстрее.
- Так иди к тетке Насте. Я и одна к Катанову дойду.
- Ничего, мать сейчас лежит, а тетка никуда не денется.
- Он взял дочь под руку, и они пошли к зданию сельской администрации. Кроме руководителя, там уже никого не было.
- Добрый вечер, Виктор Степанович, – первой поздоровалась Наталья.
- Привет, Степаныч, все трудишься? – проговорил ее отец.
- Отчет проверяю. А вы ко мне по какой надобности?
- Да вот, Степаныч, участковый наш, муж Наташи, пропал.
- Катанов поверх очков посмотрел на Воловова:
- Как это пропал? Ты чего несешь, Алексеевич?
- Натаха, расскажи, что было.
- Виктор Степанович! – Наталья присела на стул. – Я сегодня в обед пришла к мужу, он еще с Бобриным разбирался...
- Выслушав Наталью, глава администрации сказал:
- Пока повода для беспокойства не вижу. Сейчас позвоню в райотдел, и все прояснится. – Он пролистал ежедневник, нашел нужную страницу, снял трубку телефона, набрал номер.
- Дежурный? Это глава администрации Курино, Катанов Виктор Степанович. У нас тут участковый, сержант Зайцев, выезжал к охотничьему дому, что на реке, недалеко от деревни Шаткая... А я откуда знаю? Погоди, лейтенант! – Кабанов повернулся к Зайцевой: – Ты, Наталья, не знаешь, кто звонил мужу?
- По-моему, Гулин его фамилия.
- Катанов ответил в трубку:
- Гулин какой-то звонил, говорил, что в домике труп. Да, не местный, у нас такого нет. Ваша группа туда выезжала? Что? Нет? Почему? Значит, вызова не было и вы ничего не знаете о происшествии у реки? Да, конечно, он мог не дозвониться до вас. Ладно, докладывай, а я сам проеду туда. Будете? Хорошо. Само собой, никто ничего трогать не будет. До свидания. – Катанов положил трубку.
- Что? – одновременно спросили Наталья и Воловов.
- В РОВД о происшествии на Шате ничего не знают. Юра на связь не выходил.
- Господи!.. – прошептала Наталья. – Говорила же, чует сердце, беда с Юрой.
- Натаха, погоди паниковать. Ты, Степаныч, свободен? – спросил глава администрации у Воловова.
- Да.
- Тогда со мной поедешь. Заскочим в Шаткую, заберем Грошева и двинем к охотничьему дому. Туда же часа через два подскочат сотрудники РОВД. Но думаю, мы еще до них найдем Юру. Он все прояснит.
- Я с вами, – заявила Зайцева.
- Нет, Наташа, ты останешься на селе, – сказал Катанов.
- Не могу, поеду с вами.

– Натаха, не дури! – обратился к ней отец. – Что тебе там делать? Да и за матерью посмотреть надо. Ступай к тетке Насте, возьми растирку и помоги матери. Там и останься.

– Но я не смогу, папа.

– Что не сможешь? Помочь матери? Не волнуйся, разберемся, никуда твой Юра не денется. Заработался, наверное.

– Но почему он не позвонил в РОВД?

– Сотовая связь там не действует, а другой нет. Ступай, Наташка, все будет хорошо.

Воловов проводил дочь, вернулся в кабинет.

Катанов позвонил своему водителю.

– Ванек, отдыхаешь? Не пил? Добре, подгоняй «УАЗ» к конторе. В Шаткую поедem, точнее, к охотничьему домику. Знаешь такой? Потом все объясню, давай побыстрее, дотемна надо вернуться. Жду. – Катанов переключил сотовый телефон на Грошева: – Иван Григорьевич, Катанов беспокоит. Тут дело такое. Надо проехать до охотничьего домика. Да ты не суетись, пока дома сиди. Я с односельчанином подъеду, вместе отправимся. Где-то через полчаса. Ружье? Зачем? Не надо. Да-да, все объясню, конечно.

К администрации подъехал служебный «УАЗ».

– Пора, Степаныч.

Катанов и Воловов сели в машину, и та направилась в сторону Шаткой.

– Так что случилось-то, Виктор Степанович? – спросил водитель.

– Потерпи, Ванек, в деревне заберем Грошева, тогда все и объясню, чтобы сразу обоим.

– Но дело-то серьезное?

– Кто знает, Ванек? Выясним.

Водитель знал характер начальника, лишних вопросов задавать не стал, сосредоточился на ухабистой дороге.

Без десяти восемь «УАЗ» остановился у ворот дома депутата сельской думы.

Грошев уже ждал на улице, сел на заднее сиденье к Воловову.

– Что у нас, Виктор Степанович, произошло?

– Теперь слушай и ты, Ванек.

Катанов быстро, но подробно передал слова Натальи.

– Во как? Труп в домике? И чей? У нас в деревне все на месте.

– В селе тоже. Непонятно, почему задержался участковый. Вот это мы и должны узнать.

– Понятно. Но труп?.. Не помню, чтобы у нас когда было такое. Этот домик давно пора снести вместе со старым мостом. Мы им не пользуемся, наши мужики рыбачат ближе к деревне, а в доме больше браконьеры ночуют.

– Так почему не снес?

– На это разрешение требуется, согласованное с охотхозяйством. А не тебе ли знать, Виктор Степанович, какая это волокита.

– Да, с бюрократией у нас полный порядок в отличие от всего остального.

Группа поиска прибыла к охотничьему домику в 20.15.

Глава администрации велел остановить машину на подъезде к полянке.

– Что-то, мужики, я не вижу «УАЗа» нашего сержанта, – проговорил он. – А следов от покрышек и на поляне, и возле нее много.

– Может, участковый машину за дом загнал и отсюда нам ее не видно? – спросил водитель.

– Юрка услышал бы шум двигателя и вышел, – хмуро, уже предчувствуя нехорошее, сказал Воловов.

– А если он разобрался тут и махнул сразу в район? – предположил Грошев.

– Это вполне может быть. – Тесть участкового воспрянул духом.

– Поехал вправо по берегу или перебрался по мосту на ту сторону. Он ведь как-никак сыщик, взял след и пошел по нему. Может, вообще где-нибудь рядом у реки стоит. Надо шумнуть.

– Выходим из машины, но к дому не идем, чтобы следы не затоптать, – распорядился глава администрации. – Об этом меня в райотделе полиции предупредили. Они часам к девяти должны подскочить.

– Ага, подскочат по такой грязюке, особенно со стороны Курино. Тут ливень хороший был, дорогу вдоль реки и по лесу напрочь развезло.

– Выходим, сказал! – повторил распоряжение Катанов.

Мужчины покинули машину.

Ванек, приложил ладони ко рту и начал кричать, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону:

– Участковый! Зайцев! Слышишь?

Никто ему не ответил.

– Может, я краем леса до дороги пройду? – предложил Воловов.

– И что ты оттуда увидишь? – спросил Катанов.

– Не что, а кого. Может, зять в кустах лежит? На хрена мы сюда приехали, Юрку искать или полицию ждать? Так она и без нас обойдется.

– Ну, пройди, посмотри.

Воловов пошел вдоль кустов.

Напротив домика он остановился, махнул сельчанам рукой.

– Подойдите, гляньте.

Глава администрации и депутат из Шаткой подошли.

– Нашел чего?

– Глядите, тут кто-то сидел. Ветки кустов обломаны, трава помята, следы даже видать. Кто это был и почему прятался? Может, как раз ждал Юрку?

– Если и ждал, то не нападал. Трава помята только посреди кустов, – рассудительно ответил Катанов.

– Может, пальнул из ружья или пистолета?

– Тогда след от тела на траве остался бы.

Воловов почесал затылок.

– Тоже верно. Но кто-то тут был!

– Был, – согласился Грошев. – Может, как раз тот мужик, который и позвонил Юрке. Дождался и вышел, вон дальше прореха в кустах. Шел, кстати, спокойно, не спеша.

– А чего прятался? – спросил Воловов.

– Испугался. В доме труп! Он как-то дозвонился до участкового, Юра велел ему ждать. А мужик не из храбрых, вот и спрятался от греха подальше.

Воловов вздохнул:

– Может быть!

– Да так оно и было, – уверенно заявил депутат.

Все трое обернулись на шум сзади. Водитель уже подходил к домику с левого торца.

– Ванек, я чего сказал? – крикнул глава администрации.

– С той стороны лестница, Виктор Степанович. Я проверю, берет ли сверху мобильник.

Откуда-то до Зайцева кто-то дозвонился!..

– Если по лестнице лазали, следы сотрешь.

– Я аккуратно, краешком.

– Черт с тобой, давай! Эксперт разберется, где чьи следы.

Вскоре Ванек крикнул:

– Связь на самой верхотуре нормальная, до дома дозвонился.

– Спускайся так же аккуратно и иди к машине! – приказал Катанов.

Парень спустился, послушно вернулся к «УАЗу».

– Пройдем к реке? – предложил Воловов.

– А там чего? – спросил Грошев.

– Не знаю! – ответил Воловов. – Заодно дорогу посмотрим. Я рисунок протектора Юркиной машины знаю, вместе переобували «УАЗ» на лето.

– Не надо бы, – проговорил Катанов. – Предупреждали же из РОВД.

– Да чего мы можем затоптать?

– Следы у берега. Там вроде как машина стояла.

– Со стороны посмотрим.

– Ладно, пошли.

Воловов сразу заметил следы «УАЗа».

– Вот отпечаток протектора Юркиного тарантаса. Еще к дому и в лес. Там ближний след указывает на то, что Юрка подъезжал к поляне. Недалеко от дома остановился. А вот дальний, у леса. Значит, он отъезжал отсюда. Это было во время дождя. Часа два назад. Ничего не понимаю. Куда же он тогда поехал? Перед ним шла «Нива». Ее следы на въезде на поляну и, по-моему, у реки. Выходит, отсюда Юрка выехал два часа назад вместе с мужиком, который и вызвал его. За два часа он мог доехать до РОВД, а по дороге позвонить Натахе. Она успела бы предупредить нас до того, как мы выехали в зону, где сотовый не работает. Ни хрена не пойму. Получается, он и труп забрал? Но так вроде не делается. Место преступления или естественной смерти должны осмотреть сотрудники полиции. Даже я это знаю. Да и Юрка так говорил. Он понимал, что трогать тело нельзя, имел, кстати, возможность дозвониться до РОВД и до Наташки, но забрал покойника и уехал. Хрень какая-то. Дом надо бы осмотреть.

– Нельзя! – строго заявил глава администрации.

Воловов присел, рассматривая следы.

– У «Нивы» покрышки лысые, на таких по бездорожью не ездят. Кто же приезжал сюда, рискуя надолго застрять в лесу или в поле?

– Полиция, Алексеевич, разберется.

– Эх, мужики, видать, Натаха не напрасно тревожилась, чуяла беду, – проговорил Воловов. – Тут произошло что-то страшное.

– Да не каркай ты, Алексеевич.

– Тут, Степаныч, хоть каркай, хоть нет. Если бы Юрку действительно вызвал обычный мужик, приехавший рыбки половить, то зять уже был бы дома.

– Может, его и мужика на «Ниве» как раз следственно-оперативная группа встретит и вернется Юрка сюда, к нам?

– Дай-то бог! Но я не верю в это.

Полиция появилась в 21.20.

Из машины вышли двое в штатском, сержант остался за рулем.

К сотрудникам полиции подошли Катанов, Воловов и Грошев.

– Долго же вы добирались! – сказал Катанов, назвал себя и своих спутников.

Один из двух полицейских кивнул и представился в ответ:

– Заместитель начальника уголовного розыска, капитан Андреев Александр Викторович. – Он кивнул на второго мужчину: – Это эксперт-криминалист Моисеев Иван Георгиевич. Следственно-оперативную группу в полном составе собрать не смогли, да это сейчас и не надо. Для нее будет работа завтра.

– Мы к дому не приближались, внутрь не входили, нашли место, где какое-то время кто-то сидел. Очевидно, чего-то ждал.

– Понятно. Связь здесь не действует?

– Только с лестницы, которая стоит сзади домика.

– Лестница? – Капитан повернулся к эксперту. – Иван Георгиевич! Посмотри дом, лестницу, поляну. Ты и сам знаешь, что делать.

– Знаю, Саша, не первый год в полиции.

– Давай. – Андреев взглянул на главу администрации, – Вы заметили, что мы задержались. На это была причина. Километрах в трех отсюда по лесной дороге, за поворотом на Курино, мы обнаружили «УАЗ» Зайцева, наполовину затонувший в болоте.

– Что? – воскликнул Воловов. – В болоте? А «Нива»?

– Заметили протекторы? «Нивы» рядом нет, ее следы уходят к городу.

– Юра в «УАЗе»?

– Нет. Если только не лежит на полу у передних сидений. Чтобы до конца убедиться в этом, нужен трактор, вытащить «УАЗ».

Катанов обернулся к Грошеву.

– У тебя же есть «Беларусь».

– Есть, но тракторист дня три как запил. Да и механик говорил, что там с движком проблемы.

– А из Курина гнать трактор бесполезно. До темноты не доедет.

– Но что-то делать надо! – воскликнул Воловов.

Капитан посмотрел на тестя пропавшего участкового.

– Сейчас поработает эксперт-криминалист, завтра здесь будет полная следственно-оперативная группа. – Он перевел взгляд на Катанова: – У вас люди свободные с утра будут?

– Я найду, – ответил Грошев. – Человек десять хватит?

– Вполне. Нужны еще будут резиновые лодки, сеть, лучше невод, тросы.

– Думаете, сержант мог утонуть?

– На данный момент сказать ничего не могу. Возможно, не все так трагично. Покажите-ка то место, где участкового кто-то мог ждать.

– Пойдемте, – сказал Воловов.

Все прошли к кустам напротив домика, в котором уже поработал криминалист.

Глава 3

Капитан Андреев внимательно осмотрел место, с которого днем кто-то явно следил за охотничьим домиком.

– Похоже на засаду. Но этот субъект ничего не делал, только смотрел. Он спокойно вышел из кустов, когда надобность в наблюдении отпала. Отпечатки четкие. Что еще интересного увидели? – спросил Андреев у Воловова.

– Здесь ничего, на дороге следы от протекторов «УАЗа» и «Нивы». У нее старая, почти лысая резина.

– Верно. Тот, кто приехал на ней, не мог кататься по поляне. Машина где-то стояла.

– У реки. Туда ведут следы от дороги.

– Посмотрим.

Место стоянки «Нивы» они обнаружили быстро.

– А ведь в «Ниве» был не один гражданин Гулин или тот, кто представился таковым. С ним подъехали еще двое. Интересно, что у всех троих одинаковые подошвы. Я имею в виду рисунок.

– Значит, Юрку специально выманили сюда?

– Похоже на то. Почему? Вы его тесть. Скажите, за последнее время у сержанта были какие-нибудь проблемы по службе? Кто-то угрожал ему?

Воловов пожал плечами:

– Нет вроде. Парень веселый, жизнерадостный. Они с женой живут в отдельной хате. Поэтому мы общаемся не очень часто. Но если бы Юрке кто-то угрожал, то Натаха, дочка моя, его жена, обязательно сказала бы.

– Вот и в отдел он ни о какой опасности не сообщал. Докладывал, как обычно, по утрам. Протоколы мелких происшествий доставлял. Я лично с ним не пересекался, перед отъездом с начальником отделения участковых поговорил. Зайцев не упоминал о каких-то угрозах, даже напротив, сетовал, что только бухгалтерией занимается.

– Вот вам и бухгалтерия.

Эксперт-криминалист прошел к реке, что-то долго высматривал на прибрежном участке, потом подошел к собравшимся.

– Отойдем, – предложил он капитану.

– Да говори при всех, здесь посторонних нет.

– В доме никакого труп не было. Ни до приезда участкового, ни после этого. Что примечательно, внутри вообще нет чьих-либо следов, хотя к дому подходили трое, в том числе и сержант. Один раньше других. На лестнице обнаружены следы трех человек. Одни принадлежат парню, который сидит в машине главы администрации, остальные – неизвестным лицам. Хотя это мог быть и один человек. Подошвы ботинок армейского образца практически не отличаются.

– Такие же следы и в кустах.

– На берегу и у места стоянки тоже отпечатки подошв трех человек. Есть у самой воды небольшая бороздка, не размытая ни волнами, ни дождем.

– И что это значит?

– То, что в реку что-то сбросили.

– Или кого-то, так?

– Да. Есть еще одна интересная находка – пуговица от форменной рубашки полицейского.

Он показал пакетик, где лежала пуговица.

– Вывод?!

– Э, Саша, выводы делать рано. Надо найти тело Зайцева.

Воловов воскликнул:

– Тело? Вы думаете, Юрия убили?

– Считаю, что да. Извините, но ничего другого предположить не могу. Участковый и тот человек, который вызвал его, в доме были, а следов нет. Их убрали. Не обуви, этих там много, особенно сразу за тамбуром. Пальцев нет ни одного. Ну и, повторяю, трупа в охотничьем доме не было. Я сожалею, Владимир...

– Алексеевич, – подсказал отчество Воловова Катанов.

– Судя по результатам предварительного осмотра места преступления, сержанта Зайцева, скорей всего, убили. Но без его тела окончательного заключения делать нельзя.

– Господи, но за что? – простонал Воловов.

– Впрочем, есть и другая версия, – продолжил эксперт.

– Какая? – в один голос спросили все присутствующие.

– Версия инсценировки убийства, правда, непонятно, с какой целью.

– На что вы намекаете? – спросил Воловов на повышенных тонах.

– Я не намекаю, Владимир Алексеевич, а всего лишь высказываю предположение. В моей практике был один похожий случай. Тогда мужчина с помощью друзей инсценировал собственное убийство и сделал себе другие документы, чтобы бежать с любовницей от многодетной семьи. С Зайцевым ситуация совершенно иная, но мы должны принимать к рассмотрению все версии, пусть и возможные только теоретически. Так что надо искать тело.

– Вы не криминалист, а идиот! – воскликнул Воловов. – Юра недавно женился на моей дочери, они любили друг друга... Черт, как же страшно говорить об этом в прошедшем времени!.. Да, любили так, что другие завидовали. Подтвердите, Виктор Степанович.

– Подтверждаю, – сказал Катанов.

Эксперт вздохнул:

– За «идиота» я вас извиняю. Что поделать, работа у меня такая, копаться в грязном белье. На сегодня все, Саша, – сказал он капитану Андрееву.

Тот посмотрел на часы.

– Почти половина одиннадцатого. Скоро темнеть начнет. Возвращаться не имеет смысла. Останемся здесь, Георгиевич?

Эксперт пожал плечами:

– Как скажешь, можно и здесь, если до утра комары до смерти не закусают.

– Зачем же здесь? – воскликнул Грошев. – У меня в Шаткой дом большой, места всем хватит. Оттуда и в город позвоните.

Воловов нервно прикурил папиросу и проговорил:

– Вам-то можно и отдыхать, а мне что делать? Дома дочь ждет. Что мне ей сказать? Что загубили неизвестные подонки ее мужа?

– Да, ситуация, – согласился Андреев. – Сегодня можно ничего не говорить. Мол, не застали Зайцева на месте, но и машину не нашли. Возможно, поехал в район по лесной дороге, да «УАЗ» сломался. Дозвониться сержант не мог, решил переночевать, зная, что его будут искать. Ну, что-то в этом роде.

– Думаете, поверит?

– Вряд ли, но привыкать к страшной мысли уже начнет. Может, все еще и обойдется, хотя я в это не верю.

Вперед выступил глава администрации.

– Мне, Алексеевич, дома делать нечего, я с тобой пойду. Вместе что-нибудь придумаем, пока ехать будем. Постараемся успокоить твою дочку.

– Спасибо, Степаныч. С тобой легче будет.

– Ну и порешили. – Катанов повернулся к Андрееву: – Значит, вы домой к Грошеву, мы с Волововым в село. Завтра с утра надо пригнать сюда трактор и подвезти с десяток мужчин, так?

– Да, с лодками, бреднем или сетью. Багры можно из молодых деревьев сделать. Лес от этого особо не пострадает. Встретимся здесь в восемь утра. Или это рано?

– Для города рано, для села нормально. А тут никто не останется?

– Комаров кормить? Или думаете, что убийцы вернутся, чтобы посмотреть еще раз на место преступления? Так только в кино бывает.

– Тогда до завтра?

– До завтра!

Все разошлись по машинам. Грошев поехал с полицейскими.

По пути в Курино Воловов спросил у Катанова:

– Так что сказать Натахе-то, Степаныч?

– Я думаю, то, что говорил капитан. Прозвучит вполне правдоподобно.

– Так Наталья меня спросит, почему сейчас не стали искать Юрку. Ведь время-то еще есть.

– Скажем, бензина мало взяли, Ванек не заправился. Сейчас-то мы как-нибудь успокоим Наталью, не до конца, конечно, но все же. Тем более вдвоем. А вот утром, когда мы трактор брать будем, она поймет для чего.

– А вы, Виктор Степанович, не беспокойтесь. Я отвезу вас, потом махну к Гришке-трактористу и скажу, чтобы часов в пять выехал из села и ждал нас на этой дороге, – заявил водитель.

– Дело говоришь. Так и поступим. Но чтобы Гришка молчал, зачем его к реке отправляют, даже родителям не говорил.

– Не скажет, он пацан надежный.

– Смотри, а то слух о затопленном «УАЗе» уже к утру по всему селу распространится, да еще комом домыслов обрстет. Насчет этого у нас бабы мастерицы. Чего-чего, а сплетни распускать умеют гораздо лучше и быстрее, чем работать.

– Все сделаю как надо.

– Лады.

Неожиданно для отца и Катанова Наталья выслушала версию капитана как-то безразлично.

– Вот так, Натаха. Завтра поутру проедем по всем дорогам и найдем Юрку, – сказал Воловов.

Молодая женщина поднялась, подошла к отцу и тихо проговорила:

– Нет у меня больше мужа. Знаю.

– Да что ты такое говоришь, Натаха? – воскликнул отец.

– Не надо, папа. Ужин на столе, а я к себе. Домой не пойду, незачем. – Она ушла в свою девичью комнату, где сохранились ее куклы и плюшевый медвежонок.

К мужчинам вышла мать Натальи.

– Ох, беда пришла в наш дом.

– Еще и ты!.. – сказал Воловов.

– Ты сам-то веришь тому, что говорил?

– Я сказал, как было дело. Что по поводу отсутствия у реки Юрки предположил полицейский начальник. Сама подумай, за что было его убивать? И потом, если произошло самое страшное, зачем прятать труп? Дождь-то какой лил, он следов не оставил бы. Да и пистолет у Юрия имелся.

– Перестань, Володя. Думай, как дальше жить будем. Натаха-то наша беременная!

– Да ты что?!

– Вот тебе и что. Утром об этом Юрке сказала. Обрадовался зять, да, видно, не судьба ему дитя свое увидеть. После этих слов Наташки и позвонил тот негодяй, будь он проклят.

– Беременна, – проговорил Воловов. – Надо же!

– Ты, старый, словно что-то необычное услышал. Баба замужняя, она и должна детей рожать.

– Да я рад.

– Радости, конечно, полный дом.

– А чего же Натаха не плачет, если знает, что мужа нет?

– Днем все слезы выплакала. Считай, до вечера лежала и ревела.

Неожиданно из комнаты донесся душераздирающий вопль:

– Нет! Не верю, не может быть. Господи, верни мне его.

– Вот и прорвало, – бросила Ирина Семеновна и посеменила в комнату дочери.

Та билась в истерике, рвала на себе халат, волосы.

– Я за докторшей, – сказал Катанов. – Черт, она же на три дня в город уехала на курсы повышения квалификации. Кто у нас еще по медицинской части?

– Приведи тетку Настю.

– Договору?

– А кого еще? Она во всех болезнях лучше любого доктора разбирается.

– Правильно, эта знахарка поможет. У нее в сених трав разных повешено столько, что не пройти, и банки со всякими снадобьями. Меня за ночь на ноги поставила, когда ревматизм прихватил.

– Степаныч, ступай! Я к своим.

– Пошел. Держитесь тут.

Воловов махнул рукой и вошел в комнату.

Тетка Настя, местная знахарка, пришла минут через десять. Главе администрации не пришлось долго объяснять ей, в чем дело. Тетка уже откуда-то знала о беде, приключившейся в семье Зайцевых.

Она пришла, заставила родителей выйти из комнаты, осталась с Натальей.

Через час тетка Настя вышла оттуда и сказала:

– Наталья проспит часов десять. Вот вам настойки. – Она выставила из холщевой сумки две баночки. – Давайте по чайной ложке каждый час. Голова у нее затуманится. Она не так болезненно будет реагировать на происходящее.

– А ты знаешь, тетка, что Наталья беременна?

– Знаю. Сказала Наташка. Но лекарство на плод не повлияет.

– Как долго давать твоё снадобье? – поинтересовался Воловов.

– Покуда девять дней со дня смерти мужа не пройдет.

– Еще не факт, что он умер.

– Нет, Степаныч, угробили Юрку, знаю.

– Откуда, если не секрет?

Женщина, которой можно было дать и тридцать, и шестьдесят лет, подняла палец.

– Оттуда. Но все. Будет нужда, зовите, приду.

Знахарка ушла.

Воловов приоткрыл дверь в комнату дочери.

– И вправду спит, да спокойно так.

– Тогда и я пойду. Вам есть о чем вдвоем поговорить, – сказал Катанов.

– Погодь, Степаныч, давай-ка по сто граммов. День-то какой тяжелый выпал!

– Не хочу, Алексеич. Да и вставать придется рано. К семи часам подходи к дому, и поедем.

– Ладно. А я все же выпью.

– Дело твое.

Ровно в 8 часов у поляны собрались люди из Курина и Шаткой. Подъехал и следователь. Андреев представил его Грошеву и Воловову:

– Старший лейтенант Маканов Илья Сергеевич.

– С чего начнем? – спросил Катанов.

– Вижу, трактор есть, давайте для начала попробуем вытащить из болота «УАЗ», – распорядился следователь.

С этой минуты он руководил всеми действиями.

Машину тракторист вытащил довольно легко и быстро. Внутри никого не оказалось. Ее отбуксировали на поляну.

Мужчины, прибывшие из Шаткой, накачали резиновые лодки, растянули большой бредень. Они решили начать проводку от старого моста.

Вскоре кто-то крикнул:

– Есть что-то тяжелое!

Мужики завели бредень к берегу, и все увидели в нем тело участкового, раздетое до трусов.

– Вот и труп, – проговорил Андреев.

– Давай, мужики, на берег его и сворачивайтесь, – распорядился следователь.

Эксперт-криминалист осмотрел труп, подошел к следователю, Андрееву и Воловову, который нервно теребил в руке носовой платок.

– Картина ясная, господа-товарищи. Смерть Зайцева наступила примерно сутки назад. Душили удавкой со спины, но очень аккуратно, чтобы не порезать шею. Видно, убийца имел опыт в этом деле. Кроме борозды от удавки, на шее видимых повреждений не обнаружено. Вскрытие даст полную картину. Возможно, перед убийством участкового лишили сознания каким-нибудь препаратом. Парень он был крепкий, но ничего сделать не смог. Тело надо перевезти в морг.

– Понятно, – проговорил следователь. – Материалы по осмотру местности при вас, Александр Викторович? – обратился он к Андрееву.

Капитан указал на эксперта:

– У Моисеева.

– Тогда нам здесь больше делать нечего. Надеюсь, вы вчера еще опросили всех, кого надо было.

– Смотреть, куда ушла «Нива», не будем? – спросил Андреев.

– Уже посмотрел, Александр Викторович. Следы ведут до шоссе, там, понятно, теряются. На посту ДПС грязную машину инспектора не видели. Видимо, преступники объехали это место. Искать мотив убийства и самих преступников придется в Губинске. Вряд ли мы раскроем это дело. После убийства участкового раздели, потом привязали груз и утопили. Из этого следует, что целью преступников было завладение обмундированием, удостоверением личности, а главное – табельным оружием.

– Это может быть и отвлекающий маневр, – предположил Андреев.

– Не исключено. Будем работать, Александр Викторович.

– А когда можно будет забрать тело и похоронить по-христиански, – спросил Воловов.

– Вам сообщат об этом. Похороны сотрудника полиции, погибшего при исполнении служебных обязанностей, организует и проводит УВД. В общем, Владимир Алексеевич, с супругой погибшего свяжутся и все согласуют.

– С Наташей не надо. Связывайтесь со мной.

Следователь посмотрел на заместителя начальника уголовного розыска.

– Номер телефона гражданина Воловова у вас есть, Александр Викторович?

– Есть.

– Хорошо. Тогда свяжемся с отцом. Грузите труп в свою машину. Пора в отдел. Вы, капитан, можете поехать со мной.

Полицейские уехали. Местные мужики вернулись по домам. По округе тут же разнеслась весть об убийстве участкового.

Ближе к вечеру запылавал охотничий домик. Кто-то поджег его. Искать преступника не стали. Добровольцы-пожарники залили огонь водой из реки, чтобы не загорелся лес, и вернулись в Шатку.

В тот момент, когда мужики обнаружили в реке труп участкового, на стоянку у гипермаркета Московского района города Губинска въехал джип. Из него вышли двое мужчин, достали из багажника по большой сумке, поставили автомобиль на сигнализацию, прошагали к зданию охраны, оплатили неделю стоянки.

Потом они вошли в крайний подъезд ближайшего девятиэтажного дома, поднялись на шестой этаж. Один из них достал из кармана ключи и открыл дверь квартиры номер двести тридцать восемь, двухкомнатной, меблированной в современном стиле. Ее окна и застекленный балкон выходили на северную сторону.

В зале мужчины сбросили сумки. Один присел на диван, другой – в кресло напротив телевизора.

– Наконец добрались, – проговорил Леонид Ремешко, сидевший на диване. – Эти чертовы провинциальные дороги выматывают нервы похлеще сварливой бабы.

– Пора бы привыкнуть, Леня, – заявил второй, Дмитрий Варенин. – Перекусим?

– Надо с Бородинским связаться. Босс приказал сделать это сразу по прибытии на хату.

– Свяжись, какие проблемы? А я распакую сумку, достану продукты.

– Проверь сначала холодильник на кухне. Мэр должен был позаботиться о нашем питании.

– Одно другому не мешает.

Варенин вытащил из сумки черный пакет, прошел с ним на кухню. Ремешко достал сотовый телефон, набрал номер, данный ему в Москве Аркадием Максимовичем Градоверовым, руководителем радикальной националистической партии «Сплоченная Русь».

Абонент ответил сразу же:

– Слушаю, Бородинский.

– Добрый день, Владимир Константинович, позвольте передать вам пламенный привет от господина Градоверова.

– Благодарю. Значит, вы прибыли.

– Да. Находимся на квартире. Готовы к работе.

– Нам надо встретиться, господин Ремешко. – Бородинский знал, кого должен был пригласить его московский куратор.

– По-моему, вы должны предоставить нам план местности и действий, а также проводника, который позже будет отправлен в долгое путешествие.

– Это так, но ситуация немного изменилась. Мне необходимо лично встретиться с вами, причем не на квартире.

– Господин Градоверов в курсе ваших внезапно возникших проблем?

– Это не проблемы, но он в курсе. Можете проверить.

– Незачем. Мне было сказано, что я могу во всем полагаться на вас. Хорошо, скажите, где и когда мы встретимся.

– Я пришлю машину. За вами лично, Леонид Михайлович. Не удивляйтесь, что за рулем будет женщина. Молодая, красивая. И прошу, не пытайтесь ухаживать за ней. Это мое!

– Ну что вы, какое ухаживание? Мы прибыли работать.

– Прекрасно. Значит, через полчаса на стоянке у гипермаркета будет белая «Ауди» номер...

– Я вас понял. До встречи. – Ремешко прошел на кухню.

Варенин накрыл стол.

– А бывший мэр действительно позаботился о нас. В холодильнике чего только нет.

– Ты, Дима, перекуси один. Бородинский назначил мне встречу.

– Что-то пошло не так?

– Он сказал, что ситуация немного изменилась. Градоверов в курсе.

– Я дождусь тебя.

– Не стоит. Бородинский наверняка предложит мне позавтракать вместе.

– Ладно.

Спустя двадцать минут Ремешко был на стоянке у гипермаркета и заметил там белую «Ауди». Он открыл переднюю дверцу, опустился на сиденье. За рулем находилась красивая молодая женщина с короткой прической в элегантном светлом, очень легком костюме.

– Добрый день, мадемуазель. Я Ремешко.

– Добрый день.

– Вы очаровательны! Позвольте узнать ваше имя?

– А вот это, Леонид Михайлович, совершенно необязательно.

– Какие мы строгие! Ладно, везите к вашему боссу.

Помощница и любовница Бородинского умело вывела «Ауди» со стоянки и двинулась к центру города.

У реки она остановилась и сказала:

– Впереди лестница, спуститесь по ней на набережную, повернете налево, пройдете метров пятьдесят, увидите прогулочный теплоход «Корсар». У трапа вас будут ждать. Представитесь, проведут к Владимиру Константиновичу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.